

Укус Су Тана совсем не болезненный, но зудящим. Когда он держал палец Чи Шу Яня во рту, то походил на только что отлученного от груди котенка, нежно потирая зубками, а затем посасывая.

Белый тонкий палец резко контрастировал с этими ярко-красными губами. От одного единственного взгляда на это зрелище Чи Шу Янь моментально почувствовал, как все его тело нагревается.

Более того, маленький котенок, который сосал его палец, был совершенно в неведении собственных действий. Он спал с закрытыми глазами, и его длинные ресницы прикрывали веки, выглядя чистым и вызывая любовь и желание пожалеть.

Чи Шу Янь взглянул на него, желая вынуть палец, но Су Тан выглядел так, как словно несчастен, хмурился, дул губки и даже кусал его сильнее, не отпуская палец.

Когда Чи Шу Янь вернул ему палец, брови у малышки снова расслабились. Он нашел это интересным. Затем он попробовал провернуть это несколько раз. И каждый раз Су Тан реагировал одинаково, забрать – он злился, а вернуть – он успокаивается, что доказывала милая улыбка и две неглубокие ямочки в уголках рта.

Наблюдая за ним, Чи Шу Янь мог только беспомощно покачать головой. Все это за то, что он решил поиграться с ним, и был немного беспомощен, поэтому обнял его одной рукой и подтолкнул его к себе.

Су Тан такой легким, что сил поднять его почти не требовалось. Он совсем не худ, что кожа да кости. Просто его телосложение довольно хрупкое, и вся плоть скрыта. Обняв его, он почувствовал его мягким и приятным на ощупь, совсем не отталкивающим.

Кроме того, когда Чи Шу Янь нес его, он послушно себя вел, совсем не сопротивляясь и даже уютно устроился в его объятиях. Он будто полностью доверял ему. Его маленькая рука вцепилась в одежду Чи Шу Яня, как будто боясь, что он убежит.

Чи Шу Янь невольно испытывал чувство удовлетворения. Он будто бы держал в руках сокровище целого города. И это совсем не преувеличение, потому что этот малыш его сокровище — сокровище, которое он не променял бы ни за какие сокровища на свете.

Думая об этом, он поместил Су Тана в его маленькое гнездышко. Тот продолжал крепко спать. Сначала он свернулся клубочком, но, возможно, ему стало жарко, так как затем он раскинул конечности, словно хомячок, готовый растаять от летней жары, а его мясистые маленькие щечки даже покраснелись. Чи Шу Янь взглянул на него и почувствовал, что его сердце тоже вот-вот растает.

Понаблюдав за ним некоторое время, он понял, что Су Тан не переоделся ко сну, отчего его лоб покрылся маленькими бисеринками пота.

В спальне очень жарко и даже нет кондиционера. В то же время дверь необходимо запирать, чтобы не беспокоил шум. Поэтому в этом относительно небольшом пространстве единственное способное помочь им остыть, это приоткрытое окно. Но ночью шторы приходилось задергивать, чтобы перекрыть ветер. Вентилятор также производил слишком много шума, и перед сном его пришлось выключить. От этой жары у некоторых студентов в прошлом приключались инсульты.

Это просто не место для жизни людей. Почти все ученики жаловались на это, но школе было все равно, и она заставляла их продолжать терпеть это. Поэтому летом, бродя по зданию общежития, мальчики носили только нижнее белье.

Хотя и стыдно, но ради того, чтоб охладиться, это можно рассматривать только как мелочь.

Но Чи Шу Янь все еще чувствовал себя немного противоречиво; Су Тан спал, и ему жарко и неудобно. Если он не поможет тому снять одежду, то почувствовал бы сожаление, но если он так поступит, он почувствовал бы себя неловко, как будто он им воспользовался.

Кроме того, чего Чи Шу Янь больше всего боялся, так это того, что Су Тан может проснуться во время раздевания. Ему было даже страшно представить эту ситуацию.

Несмотря ни на что, он обязан позаботиться о Су Тане и просто оставить его в покое. На нем была простая летняя одежда, так что Чи Шу Яню нужно просто снять рубашку и брюки, и тогда все будет в порядке. Процесс, мягко говоря, очень трудный, и он так нервничал, что он едва мог дышать.

Раздевание Су Тана далеко не самая сложная часть; вопрос состоял в том, сможет ли он продолжать серьезно раздевать его, для него это являлось серьезной слабостью.

Су Тан был мягким и миниатюрным юношей. После раздевания стала видна его белая и нежная кожа. Его грудь мерно поднималась и опускалась, во время дыхания, отчего два маленьких розовых сосочка на его груди казались слаще и вкуснее. Они походили на рисовые лепешки, наполненные пастой из красной фасоли; откусив кусочек, возможно, весь рот погрузится в сладость.

Кадык Чи Шу Яна перекатился, и после долгого залипания на этом, он запаниковал и, наконец, отвернулся, накрыв Су Тана летним одеялом, выключив свет. В темноте он забрался в свою кровать.

Посчитав, что если он больше не станет видеть эту картину, то перестанет думать об этом, но на самом деле все оказалось совсем не так. Когда Чи Шу Янь закрыл глаза, зрелище фигурки Су Тана снова всплыло перед ним. С того момента, как он увидел это, и до последней секунды перед тем, как лечь спать, он был одержим всем этим.

И, каждый раз, когда он думал о нем, уголки рта невольно приподнимались, а в груди будто

поселился скачущий маленький кролик. Когда он думал о произошедшем, его сердце билось сильнее, и маленький кролик нежно покусывал его, вызывая такой зуд, что он не мог этого вынести.

Он даже хотел открыть глаза, и снова посмотреть на Су Тана, или встать с постели и прикоснуться к нему.

Мысли о желании сделать это практически сводили с ума.

Чи Шу Янь будто бы стал иным человеком, его прежняя отчужденность сменилась этим неистовым энтузиазмом. Раньше он никогда бы не задумался о том, какого человека он полюбит в будущем, не говоря уже о том, чтобы представить себе изменения в себе от одного свидания. Даже Ли Чэн сказал, что у него холодный характер, и поскольку любовь для него не важна, он, вероятно, умрет в одиночестве.

Хотя Ли Чэн только дразнил его, он признавал, до того, как встретил Су Тана, он и сам верил в это. Но получив этот опыт, он понял, что это не так.

Теперь, все его мысли посвящались Су Тану; что бы он ни делал, он думал о нем, и ему даже хотелось все время быть с ним. Ему нравилось слушать болтовню другого, и нравилось смотреть на его улыбку. Что бы тот ни делал, он находил это невероятно милым.

Ему хотелось погладить его по голове и сжать его маленькие щечки, ему хотелось поцеловать его в губы, потом обнять его и никогда не отпускать.

Чи Шу Янь не был глуп. Он знал, что подобное чувство зовется любовью. Это можно даже назвать любовью с первого взгляда, так же, с первого взгляда, он понял, что они обязаны быть вместе.

Это будто... судьба.

Он, вероятно, влюбился по уши. Думая так, Чи Шу Янь все же обернулся. Хотя свет в коридоре был приглушен, он проходил сквозь стеклянную дверь и освещал лицо Су Тана. И поэтому, глядя на него, он внезапно почувствовал, что его сердце наполнилось мягкой, сладкой сахарной ватой.

— Спокойной ночи, мой маленький милашка, — тихо произнес Чи Шу Янь.

Той ночью Су Тан хорошо спал, но Чи Шу Янь до самого рассвета страдал бессонницей. Около пяти часов утра он осторожно спустился с верхней койки, собираясь умыться холодной водой, чтобы освежиться.

Когда он вернулся, Су Тан все еще спал. Одевшись он застелил постель, а когда увидел, что

уже 5:20, разбудил соседа.

— Ууу, спать хочу... - Су Тан был таким сонным, что даже не мог разомкнуть глаза. Он просто перевернулся на другой бок и продолжил спать.

— Уже 5:20, просыпайся Су Тан, мой маленький соученик, — хлопая его по спине сказал Чи Шу Янь.

— Ох, просто дай мне поспать еще немного... — произнес Су Тан мягким, испорченным тоном. Он засунул голову под одеяло и, не просыпаясь, притворился коалой.

— Если не встанешь, то опоздаешь, — Чи Шу Янь тоже был беспомощен. Он хотел забрать у него одеяло, но обнаружил, что Су Тан крепко в него вцепился, поэтому он встал и понес его вместе с одеялом, обернутым вокруг него словно кокон.

Су Тан, плотно завернутый в свое тонкое одеяло, выглядя сонным. Сощурившись, он понял, что это Чи Шу Янь, и снова закрыл глаза, упав в объятия другого.

Затем он причмокнул губами и снова заснул.

— Ты ленивый маленький котенок, — Чи Шу Янь не знал смеяться ему или плакать. Сейчас он чувствовал себя проигравшим. Раньше, если два оболтуса, с которыми он жил в комнате, не вставали вовремя, он поднимал их и макал в раковину. Шло время, и никто больше не осмеливался валяться в постели. Но сейчас этот метод использовать нельзя.

Не то чтобы это невозможно, просто он способен на это. Хотя этот метод опробован и протестирован с подтвержденным положительным результатом, он слишком грубый. Использовать это против Ли Чэна, этого грубого человека, просто прекрасно, но он действительно не хотел так обращаться со своим дорогим Су Таном.

Но время шло. Чи Шу Янь не был Дораэмоном, который мог бы остановить время, если бы захотел. В этом он совершенно беспомощен, поэтому мог только сначала снять одежду Су Тана, а затем помочь ему надеть новую.

Сначала это было так называемая неизведанная территория, но во второй раз привыкаешь; хотя он нервничал, раздевая Су Тана прошлой ночью, одевать сегодняшним утром уже легче. Однако, глядя на красивое и стройное тело Су Тана, у него все еще образовалось несколько необычное волнение.

Но из коридора постоянно доносился шум, который идеально подходил для того, чтобы вернуть его в чувство. Чи Шу Янь ускорился, желая поскорее покончить с этим сладким и болезненным опытом.

К счастью, Су Тан был очень послушен. Когда Чи Шу Янь просил его поднять руки, он послушно делал это. Надев рубашку, он взял брюки и сказал другому лечь.

— Ммм... — кивнул Су Тан в пространии, откинулся назад, а затем с глухим стуком упал на кровать, совсем как бесстыдная маленькая панда.

При виде этого Чи Шу Янь не смог удержаться от смеха. Су Тан приоткрыл глаза и недовольно пнул его по икре. В результате он не только промахнулся по Чи Шу Яню, но и его нога была поймана.

— Веди себя прилично. Не дергайся, — приказав это Чи Шу Янь взял ноги другого и сунул их в штанины брюк. Су Тан застонал, продолжая наслаждаться обслуживанием.

Просто во время выполнения этого Чи Шу Янь столкнулся с небольшой проблемкой: поскольку тело Су Тана находилось слишком близко к кровати, штаны можно было подтянуть только до тех пор, пока они не блокировались между его ягодицами и бедрами.

В то время Чи Шу Яню было все равно. Он просто хотел помочь другому быстрее одеться. И вот, одной рукой он просунул руку под зад другого и потянул штаны вверх. Так, между его ладонью и попкой оказалась только тоненькая ткань. Он ощутил эту мягкость, как будто прикоснулся к ней напрямую.

Нет, это неправильно! Чи Шу Янь внезапно осознал, что он творит, сильно смутился и растерялся.

<http://bllate.org/book/15669/1402526>